

Книга 2. Свинья

Глава 9. Встреча. Часть 2

Оказав первую медицинскую помощь Футабе-сан, я решил немного вздремнуть. Несмотря на то, что времени прошло немного, многое успело произойти, поэтому я действительно устал. Сколько испытаний выпало на мою долю за этот день? Сплошные тревоги.

Не знаю, сколько я проспал, а включать и без того почти разряженный телефон, чтобы проверить время, мне не хотелось. Спал я прямо на траве, что было на удивление удобно. И благодаря тому, что Проклятый Бог Рунхильд во сне меня не навещал, проснулся я хорошо отдохнувшим.

— Футаба-сан... похоже, в порядке.

Я слушал её размеренное ровное дыхание и в голове возник образ дремлющей на ферме голштинской коровы. И, нет, дело не в её сиськах, а в исходящих от неё волн безмятежности. Лицо уже не было таким бледным, цвет потихоньку возвращался. Отдых оказывал своё живительное действие.

Однако её незащитная поза вызывала у меня сильное желание потискать безвольное тело. Ну, неудачник вроде меня не посмеет пойти на такое. Ведь я всего лишь жалкий девственник, чей возраст в точности равняется количеству времени, не проведённому с девушкой.

— Эх... Сделаю ещё лекарств.

Никакого настроения ползать по подземелью у меня не было, так что я решил восполнить запасы «Мази А», потраченной на лечение.

Честно говоря, не обязательно быть шаманом, чтобы разбираться в растениях. Для того, чтобы делать все эти мази, достаточно одной Интуитивной Фармакологии. То есть никаких преимуществ, наподобие получения желаемого предмета посредством магии, это не даёт. Приходится собирать растения, а затем усердно их толочь обеими руками.

Я с готовностью приступил к работе. Журчание воды в фонтане создавало шумовой фон. В качестве пестика я использовал ветку, сорванную с Фейского Ореха, а пластиковый пакет, который я отыскал у себя в сумке, прекрасно подошёл на роль ступки. Оставалось только бросать в импровизированную ступку разные ингредиенты, внимательно следя за их количеством.

В дело шли листья Недуванчика и Фейских Орехов, но вот что касается растения, похожего на белую лилию... хм, назовём его Белый Цветок... то с него нужны были не листья и не

лепестки, а нектар, обладающий целебным эффектом. Учитывая тот факт, что произвести выжимку должным образом не представлялось возможным, мне оставалось только отрывать выделяющие нектар лепестки и бросать их по одному в ступку. Я волновался насчёт эффективности такого грубого подхода, однако Интуитивная Фармакология шептала у меня в голове: «Сойдёт, сойдёт».

Таким образом, я изготовил «Мазь А», лекарство, которое, похоже, исцелило Футабу-сан, доказав тем самым свою эффективность. Благодаря этому лекарству многие виды травм будут гораздо менее опасны.

— И всё же... Что мне делать?

Не с мазью и не с этим подземельем, а с Футабой-сан, которую я спас.

Теперь, когда я успокоился, неизбежно возникли сомнения в правильности совершённого поступка. Нет, я не испытывал вину за то, что спас её. В тот момент мне даже в голову не пришло бросить её.

Можно подумать, что я очень сострадательный человек, но это не соответствует действительности. На самом деле всё из-за того, что я стал свидетелем ужасных вещей, которые те монстры проделывали с трупом моей одноклассницы. Я просто не хотел смотреть, как кто-то умирает у меня на глазах. Вот и всё. Другой причины нет.

И это хорошо, что я спас её. Однако тут возникает главная проблема — всё та же смертельная игра на выживание. Тот факт, что я спас ей жизнь, ещё не значит, что Футаба-сан будет мне благодарна.

Несмотря на просьбу о помощи, она могла окончательно отчаяться и желать смерти. Или, возможно, она, как Хигучи, использует людей в своих целях и относится к ним, как к расходному материалу. Когда выяснилось, что спастись, выжить смогут только трое, доверять кому-либо стало нельзя.

Если бы это число равнялось единице, то я бы сейчас оказался в гораздо более затруднительном положении, тяжело раздумывая над тем, убивать её или нет. В этом смысле число три позволяло занять двух союзников и хоть как-то заручиться доверием. Но если появится четвёртый, кого-то придётся исключить. Это суровое и непреклонное число.

— Хм...

Честно говоря, не думаю, что смогу поладить с Футабой-сан, учитывая все эти обстоятельства. Будем мы пытаться сбежать вместе или пойдём каждый своим путём... Нет, я шаман, а значит, мне нужно затащить Футабу-сан на свою сторону любой ценой.

Не знаю, какое у неё Призвание, но каким бы оно ни было лучше действовать сообща, чем в одиночку. К тому же, несмотря на призвание, Футаба-сан сама по себе мощнее меня. Её плечи, каждое толщиной с моё бедро, были плотно обтянуты школьной матроской. Пышные бедра под плиссированной юбкой в обхвате были, как моя талия. Она не только толстая, но и высокая. Просто невероятная разница в телосложении. Мини-класс Мококава vs. хеви-класс Футаба — не трудно определить, на кого поставить.

— Наверное, она бы справилась как минимум с одним из тех чёрных демонов.

Я должен прибрать себе эту силу. Отряд Хигучи состоит из трёх человек, а это значит, что

те, с кем мне, возможно, придётся столкнуться в будущем вряд ли будут действовать в одиночку. Короче говоря, если я повстречаю другой отряд, состоящий из трёх человек, то в худшем случае меня попытаются убить.

Кроме того, как шаман, не имеющий никаких наступательных умений, я был бы обузой для любого отряда, к которому мне бы посчастливилось присоединиться.

Но вот передо мной Футаба-сан, она одна, к тому же я её спас. Отличный повод, чтобы предложить ей присоединиться ко мне.

— Чёрт... настоящее зло...

По сути, я планирую заставить Футабу-сан быть обязанной мне. Это лучший план действий. Её спасение — чистая выгода для меня, так что ни о какой доброте речи не идёт.

Мысль о собственной эгоцентричности вызывала отвращение. Несмотря на некоторые сомнения, в конечном счёте я сделаю это. Я закрашу грязный фасад, скрыв свои алчные намерения за маской доброжелательности и спокойствия.

Ха-ха, дружелюбие без капли доверия. Я бы никогда не стал общаться с таким отбросом.

— М-м...

Футаба-сан пошевелилась, напоминая своими движениями корову, и издала странно очаровательный стон. Её руки толщиной с бедро пришли в движение. Толстыми пальцами она протёрла глаза.

— Футаба-сан... Ты очнулась?

Я планировал силком утянуть её в свой лагерь, однако не смог изобразить спокойствие и доброжелательную улыбку. В итоге, чувствуя скованность и неуверенность, я задал ей этот вопрос. Похоже, у меня нет ни грамма актёрского таланта.

— А... Момокава-кун, — вяло произнесла она, медленно подняв веки.

— Д-доброе утро.

— Ага... доброе утро... доброе... Э? А? Момокава-кун?

Её томные глаза распахнулись, когда она узнала меня

— Не может быть, Момокава-кун, почему...

— Стой, не поднимайся! — перепугавшись, остановил я её.

Футаба-сан, видимо, не ожидав увидеть меня, попыталась подняться. Однако рана на её животе ещё не закрылась полностью.

— А? Но я... м-м...

— Всё хорошо, полегче. Я намазал кое-какую мазь на твою рану на животе. Тебе необходим отдых, пожалуйста...

— Ах! Мой живот... *Кьяя!*

Издав поистине девичий визг, Футаба-сан резко дёрнула за край матроски, моментально закрыв живот. По всей видимости, обнажение части её бочкообразного туловища перед мальчиком было для неё крайне неловкой ситуацией.

— Ах!

— Что? Ты в порядке?! Нет, важнее другое, рана ещё не закрылась, так что лучше не двигайся!

— У-у... П-прости... — произнесла она со слезами на глазах.

Может быть, я бесчувственный чурбан, однако выражение её лица было как у наказанного щеночка, очень мило. Если бы её лицо не было таким круглым, её без сомнений можно было бы назвать красивой девушкой. Глаза у неё большие и круглые, а лицо само по себе довольно гармоничное.

— Кровь идёт?

— Нет... всё хорошо...

На данный момент мы избежали большой беды — незажившая рана осталась непотревоженной.

— Эм... Момокава-кун, ты спас меня? — робко спросила Футаба-сан.

Когда я увидел чистый свет в её глазах, моё сердце ёкнуло.

Приготовься, Момокава Котаро. Это решающий момент. Ты должен убедить её в том, что она перед тобой в долгу, чтобы сделать её своей союзницей.

— Да, придя сюда, я увидел тебя, лежащей на полу. Я сразу же нанёс мазь на твою рану, оказал первую помощь. Я рад, что с тобой всё хорошо.

— С-спасибо тебе... Ты мой спаситель, Момокава-кун. Я думала, мне приснилось.

Похоже, она смутно помнила о том, как попросила меня помочь ей. Отлично. Благодаря этому у неё нет сомнений в том, что это я спас её.

— Я думала, что умру... я так... так испугалась... Но... я очень обрадовалась, когда Момокава-кун пришёл... очень обрадовалась... ты... ты снова спас меня... Большое спасибо тебе, Момокава-кун, спасибо-о-о... у-у-у...

— Эм, пожалуйста, Футаба-сан, не плачь...

Чудом избежав смерти, Футаба-сан, видимо, была больше не в силах сдерживать переполняющие её чувства. Она разрыдалась так сильно, что вести дальнейшее общение было попросту невозможно.

— У-у-у, Момокава-кун, спасибо... у-у-у...

— В-всё хорошо, без проблем, теперь всё хорошо, расслабься...

Некоторое время я утешал плачущую Футабу-сан.

В какой-то момент я обнаружил, что размышления о том, как сделать из этой девушки свою союзницу, меня очень утомляли.

Сейчас было бы лучше полностью сосредоточиться на том, как успокоить её. Однако эти навязчивые мысли продолжали лезть в голову. В итоге я мог говорить ей слова утешения, сладкие только снаружи.

— Прости, Момокава-кун. Теперь я в порядке.

Но, как известно, время лечит, поэтому Футаба-сан, наконец, расслабилась. И сейчас настало время для настоящего разговора.

— Итак, могу я поинтересоваться у тебя, как ты получила это ранение?

Не спеши. Сначала собери информацию. Узнай, как она, раненая, оказалась здесь, а после можно будет вернуться к главной теме.

— А... эм... я была... эм...

Я задал вполне очевидный вопрос, однако Футаба-сан помрачнела. Что? Я выбрал неверный вариант?

Ну, воспользуйся Быстрой Загрузкой и попытайся ещё раз! — только такую глупую мысль смог выдать мой озадаченный мозг.

— Я... Я была... у-у-у...

Когда слёзы Футабы-сан снова полились рекой, я понял, что совершенно не умею утешать.

Нет, не сдавайся. Пусть не умею, но общение не сдвинется с мёртвой точки, пока я не узнаю её обстоятельства. Я должен вытянуть это из неё, даже сквозь слёзы.

— Успокойся, Футаба-сан, всё хорошо. Расскажи мне всё с самого начала. Что случилось после того, как ты покинула классную комнату?

— Л-ладно...

Продолжая всхлипывать, Футаба-сан согласно кивнула. Ладно, похоже, она будет говорить.

— Не торопись.

— Спасибо, Момокава-кун. Понимаешь, я...